

АРХЕОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ: В ПОИСКАХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ

Подготовила преподаватель кафедры
философии и политологии с курсом ПК и П
Курачинская Д. С.

Проблема «фундамента» гуманитарного знания

- Вопрос об объективности гуманитарного знания давно перешел из плоскости спора о фактах в плоскость анализа самих условий производства фактуальности.
- Если критика XIX–XX вв. фокусировалась на **социально-классовой детерминации идей** (К.Маркс, Ф.Энгельс, Д.Лукач), то «лингвистический» и «дискурсивный повороты» (Л.Витгенштейн, М.Хайдеггер, М.Фуко, Ж.Деррида) сместили акцент на **языковые и нарративные структуры**, которые предформируют любой акт понимания.

Задача – провести критический анализ самих оснований, на которых зиждется гуманитарное познание

Эволюция методологии

- Классическая марксистская критика рассматривала идеологию как «ложное сознание», отражающее интересы господствующего класса и требующее разоблачения через обращение к «реальным» экономическим отношениям

НО! На каких основаниях само критическое знание претендует на истинность?

- Франкфуртская школа (Т. Адорно, М. Хоркхаймер) сместила фокус на критику инструментального разума, видя в самой структуре просвещенческой рациональности источник идеологического господства

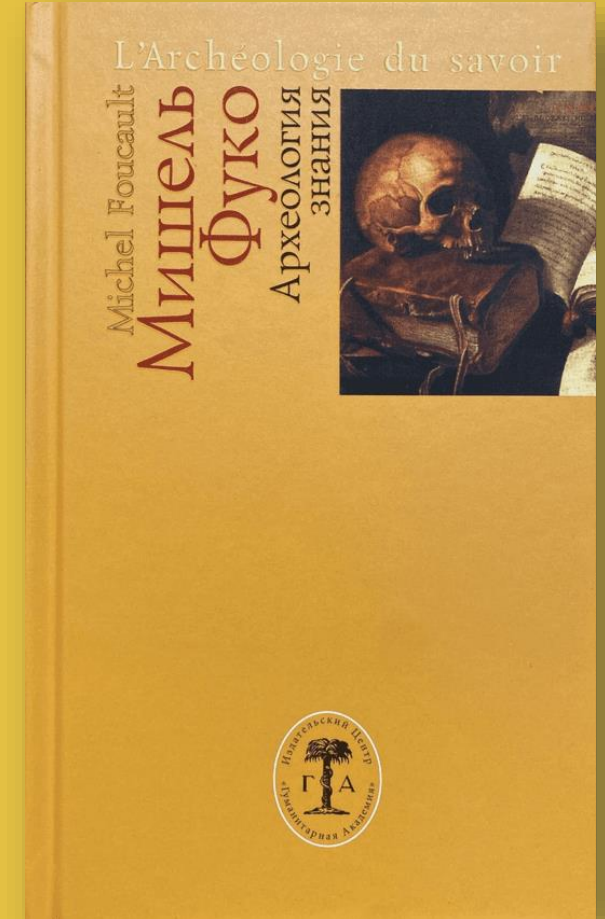
Эволюция методологии

- Археологический прорыв М.Фуко состоял в радикальной децентрации субъекта и переходе к анализу **анонимных дискурсивных практик**. Идеологические основания, с этой точки зрения, – это не что иное как «порядок дискурса», система включения/исключения, которая определяет, что может быть сказано, кем, с какой степенью серьезности и в качестве какой истины. Это «**позитивное бессознательное**» знание

Эпистемологический переворот

- М. Фуко осуществил эпистемологический переворот, отказавшись от дихотомии «истина/заблуждение». Его вопрос состоял не в том, истинно или ложно то или иное утверждение гуманитарного знания, а в том, **при каких исторических условиях и в соответствии с какими правилами оно может претендовать на статус истинного**. Таким образом, цель его проекта – не разоблачение, а **археологическое просеивание самого грунта**, на котором вырастают наши представления о человеке, обществе и культуре. В центре внимания оказываются не явные доктрины, а скрытые механизмы производства «истины» – то, что М.Фуко назвал «политической экономией истины»

От «идей» к «дискурсивным практикам»

М. Фуко предложил изучать не историю идей, а историю **высказываний** как событий в поле дискурса. Высказывание – не предложение и не речевой акт, а **функциональная единица**, занимающая место в сети отношений с другими высказываниями, объектами и субъектами. Совокупность высказываний, подчиняющихся одной и той же системе формирования (т.е. одним правилам появления, трансформации, сочетания), составляет **дискурсивную формацию**

Эпистема как историческое *a priori*

В «Словах и вещах» М. Фуко вводит ключевое понятие «эпистемы» – «поле упорядоченности», «историческое *a priori*», которое в данную эпоху определяет условия возможности знания: что может быть **увидано** (пространство видимости) и что может быть **высказано** (пространство говорения).

Эпистема – это не сумма знаний, а «позитивное бессознательное» эпохи, её способ упорядочивания вещей и знаков. Так, Фуко описывает разрыв между Ренессансной (уподобление через сходство), Классической (представление и таблица) и Современной (история и организм) эпистемами. Именно на стыке последних, по его знаменитому тезису, и рождается «человек» как объект и субъект гуманитарных наук – «недавняя фигура в нашей культуре», обреченная исчезнуть «как лицо, нарисованное на прибрежном песке»

Конституирование объектов

Идеологические основания, с археологической точки зрения, – это правила, по которым дискурсивные практики конструируют свои **объекты**. Безумие, болезнь, преступление, сексуальность – это не природные сущности, которые постепенно познавались наукой. Это объекты, которые были **дискурсивно сконструированы** в специфических исторических условиях (через практики изоляции, медицинского осмотра, судебного разбирательства, исповеди).

История гуманитарных наук, таким образом, становится историей институций, классификаций и процедур, порождающих свои объекты для изучения.

Генеалогия: власть-знание и политика истины

В 1970-е гг. М. Фуко переходит от «археологии» к «генеалогии», смещая акцент с анализа систем правил на анализ **борьбы сил и властных отношений**, которые эти правила производят и поддерживают. Здесь формируется его центральная концепция **власти-знания**.

Генеалогия: власть-знание и политика истины

Классическая теория видит во власти запрет и подавление. М. Фуко показывает, что власть в современном обществе носит **продуктивный характер**: она производит реальность, производит дискурсы, объекты, субъективности.

Дисциплинарные институты (тюрьма, больница, школа, казарма) через процедуры надзора, нормализации и экзамена производят «**послушные тела**» и «**индивидуальность**» как объект знания и контроля.

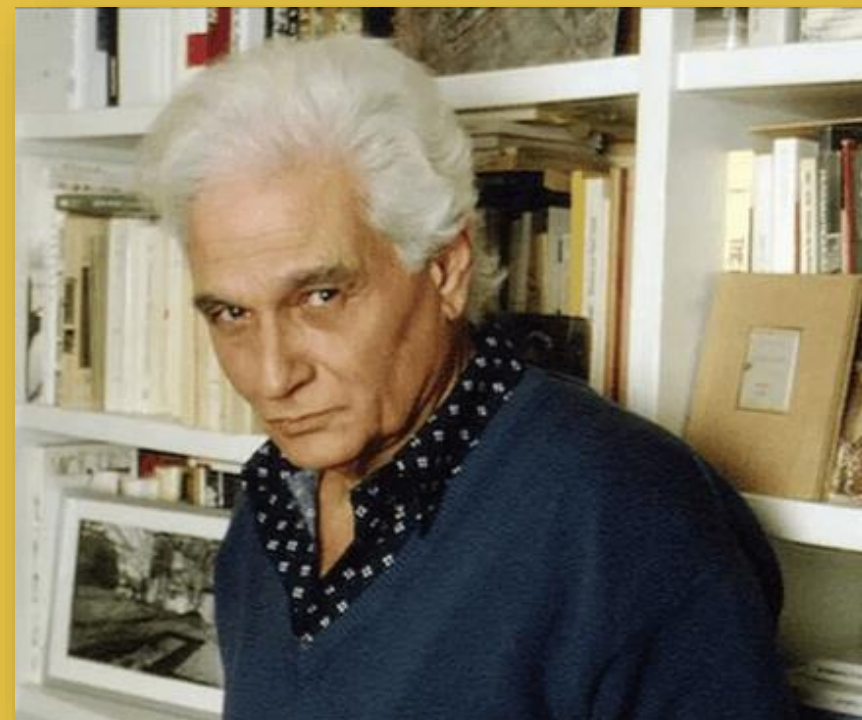
Генеалогия: власть-знание и политика истины

Дискурсивные формации становятся полем стратегической борьбы за право определять, «что есть истина». Истина, с точки зрения М. Фуко, – это «система упорядоченных процедур для производства, регулирования, распределения, циркуляции и функционирования высказываний», связанная с аппаратами власти, которые ее производят и поддерживают. Гуманитарные науки (психиатрия, криминология, педагогика, сексология) оказываются не нейтральными наблюдателями, а ключевыми участниками этой игры, производящими «истинные» дискурсы о человеке, которые одновременно являются технологиями управления населением.

Деконструкция как практика расшатывания оснований

Археология описывает систему правил, но часто фиксирует ее как относительно стабильную. Деконструкция **Ж. Деррида** предлагает инструмент для выявления внутренних апорий и противоречий, которые изначально подрывают кажущуюся прочность любого основания.

Ж. Деррида показывает, что западная метафизика (логоцентризм) строится на иерархических оппозициях (природа/культура, речь/письмо, мужское/женское), где первый член наделяется привилегией присутствия и истины.

Деконструкция как практика расшатывания оснований

Задача деконструкции – не разрушить, а перевернуть и сместить эти оппозиции, показав, как маргинализируемый член (например, «письмо» как вторичный след) на самом деле является условием возможности привилегированного («речи»). Применительно к нашим основаниям, это означает показать, как «прогресс» невозможен без конструирования «отсталости», «автор» – без «плагиата» или «анонимности», а «норма» – без постоянного производства «угрозы». Идеологическое основание, таким образом, всегда содержит в себе свое собственное «подавленное», которое и делает его неустойчивым.

Заключение

Гуманитарное знание обитает не на твердом фундаменте вечных истин, а на подвижных, исторически сформированных и идеологически нагруженных «основаниях», которые сами являются объектами борьбы и интерпретации.

Методологический синтез археологии, генеалогии и деконструкции предоставляет место для их демистификации. Важно подчеркнуть, что цель такой критики – не нигилизм, а повышение **эпистемологической сложности и этической чуткости** исследователя. Осознание условности оснований не освобождает от необходимости работать с ними, но обязывает к рефлексивной осторожности, к ответственному выбору концептуального языка. Будущее гуманитарных наук связано не с поиском новых «нерушимых» оснований, а с развитием навигационных карт в разнообразии исторически унаследованных, но неокончательных смыслов.